

УДК 343.13

*И.Н. Чеботарева, О.С. Пацутина, И.В. Ревина***ОТКАЗ ОТ СУБЪЕКТИВНОГО ПРАВА НА НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ ЖИЛИЩА
В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ¹**

В статье рассматриваются согласие на производство следственных действий в жилище как отказ управомоченного лица от принадлежащего ему субъективного права на неприкосновенность жилища, а также особенности процессуального порядка проведения следственных действий в жилище при наличии отказа от субъективного права на его неприкосновенность. Юридическое значение согласия на проникновение в жилище посторонних заключается в том, что оно является отказом от права на неприкосновенность жилища и одним из юридических фактов, разрешающих должностному лицу, проводящему следственное действие, вмешательство в право данного лица, вторым – является судебное решение. Исходя из общих признаков отказа от права авторы обосновывают, что неприкосновенность жилища является субъективным правом, от которого можно отказаться, определяют лиц, отказ от права на неприкосновенность жилища которых имеет юридическое значение. Отказываясь от своего права на неприкосновенность жилища, лицо отказывается от правомочий, составляющих содержание этого права. Авторы приходят к выводу, что конституционно-правовая природа принципа неприкосновенности жилища обуславливает необходимость выяснения мнения всех жильцов на производство любых следственных действий в жилище, за исключением обыска и выемки, основанием для производства которых является исключительно судебное решение. Также в статье анализируется порядок отказа от права на неприкосновенность жилища дачей согласия.

Ключевые слова: отказ от субъективного права, волеизъявление в уголовном процессе, согласие в уголовном процессе, вмешательство в право, неприкосновенность жилища, осмотр жилища.

DOI: 10.35634/2412-9593-2021-31-6-1085-1091

Вслед за основными международно-правовыми актами Конституция РФ устанавливает общий принцип неприкосновенности жилища (ст. 25) как одно из проявлений права на неприкосновенность частной жизни.

Конституция РФ указывает на условия, при которых возможны отступления от императивности указанного предписания: «Никто не вправе проникать в жилище против воли проживающих в нем лиц иначе как в случаях, установленных федеральным законом, или на основании судебного решения» (ст. 25). По своей сути конституционное право на неприкосновенность жилища призвано обеспечить «свободное волеизъявление лица при принятии решения о допуске посторонних в свое жилище»². Исключением из этого императивного установления является возможность ограничения конституционного права в предусмотренных законом случаях, в том числе, в уголовном процессе.

В развитие указанных конституционных установлений Уголовно-процессуальный кодекс РФ (далее – УПК РФ) предусматривает принцип неприкосновенности жилища, в соответствии с которым осмотр жилища производится только с согласия проживающих в нем лиц или на основании судебного решения (ч. 1 ст. 12 УПК РФ), обыск и выемка в жилище могут производиться только на основании судебного решения (ч. 2 ст. 12 УПК РФ). Исключением являются ситуации, предусмотренные ч. 5 ст. 165 УПК РФ.

Следует отметить, что проникновение в жилище возможно не только при производстве осмотра, обыска и выемки, что прямо закреплено в УПК РФ, но и при производстве иных следственных действий, например, при производстве следственного эксперимента, проверки показаний на месте, получении образцов для сравнительного исследования и др. Отказ лица от своего права на неприкосновенность жилища имеет юридическое значение при производстве данных следственных действий. Конституционный Суд РФ, опираясь на нормы Конституции РФ, подтверждает, что проникновение в жилище возможно только на основании согласия проживающих или на основании судебного решения при производстве следственных действий, и отмечает, что ст. 194 УПК РФ не содержит дозволе-

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-011-00858.

² Тюрин П.Ю. Конституционное право человека и гражданина на неприкосновенность жилища в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2003. С. 16.

ния проникать в жилище против воли проживающих в нем лиц для проверки на месте показаний³. Представляется верным суждение, что исходя из конституционно-правовой природы принципа неприкосновенности жилища выяснение мнения жильца на производство всех следственных действий в жилище является обязательным⁴. При отсутствии их согласия требуется решение суда.

Особой дискуссионностью отличается вопрос необходимости получения согласия на осмотр жилища, когда оно является местом происшествия, что характеризуется не только отсутствием единства мнений в научном сообществе, но и единообразия судебной-следственной практики.

Так, одни авторы полагают, что осмотр места происшествия – жилища будет правомерным, только если получено согласие лиц, проживающих в данном жилище⁵. По мнению других авторов, при осмотре жилища, когда оно является местом преступления, согласия жильцов получать не надо⁶.

Судебная практика по данному вопросу также неоднозначна. Так, апелляционная инстанция Верховного Суда РФ в одном из дел пришла к выводу, что УПК РФ не предусматривает необходимости получения решения суда для того, чтобы провести осмотр места происшествия, так же, как и согласия проживающих в квартире лиц, если местом происшествия является жилище⁷. Однако в другом деле апелляционная инстанция Верховного Суда РФ признала, что судебного разрешения на осмотр дома не требовалось, поскольку осмотр проводился в присутствии и с участием лица, проживавшего в доме с согласия сестры отсутствовавшего собственника⁸. Еще в одном деле Верховный суд РФ отметил, что положения п. 4 ч. 2 ст. 29, ч. 5 ст. 165, ст. 176, 177 УПК РФ не предусматривают необходимость получения судебного решения на производство осмотра места происшествия в жилище при наличии согласия на осмотр жилища проживающих в нём лиц⁹. В судебной практике можно встретить и другие примеры, когда суды сочли правомерными действия должностных лиц при осмотре жилища – места происшествия, указав на то, что данное следственное действие проводилось с согласия проживающего в нем лица¹⁰.

Этот вопрос был предметом рассмотрения и Конституционного Суда РФ, который подтвердил необходимость получения согласия проживающих лиц при производстве осмотра жилища, когда оно является местом происшествия¹¹.

³ Определение от 06 июля 2010 г. № 911-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Киятова Николая Анатольевича на нарушение его конституционных прав положениями статьи 194 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». URL: <http://doc.ksrff.ru>

⁴ Галдин М.В. Ограничение конституционного права на неприкосновенность жилища при производстве следственных действий // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2019. № 1(23). С. 31-36.

⁵ Долгинов С.Д. Осмотр жилища: уголовно-процессуальные аспекты // Вестник Пермского ун-та. Юридические науки. 2009. № 3. С. 58; Герасимова Л.И. Реализация принципа неприкосновенности жилища при производстве следственных действий // Адвокат. 2005. № 1. С. 27-30; Черкасова Е.К. К вопросу о проведении следственных действий в жилище // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2017. № 4 (42). С. 146-148; Чернышев М.А., Алымов Д.В. Тактическая операция «осмотр места происшествия». Курск, 2015. С. 69.

⁶ Семенцов В.А. О допустимости производства отдельных следственных действий в стадии возбуждения уголовного дела // Российский следователь. 2010. № 12. С. 7-10; Ряполова Я. П. Уголовно-процессуальная деятельность в стадии возбуждения уголовного дела. Курск, 2016. С. 67-68.

⁷ Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 25.10.2018 №50-АПУ18-13. URL: <https://legalacts.ru/sud/apelliatsionnoe-opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-25102018-n-50-aru18-13/>

⁸ Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 17 января 2017 г. № 72-АПУ16-34 // СПС «Консультант Плюс».

⁹ Постановление Президиума Верховного Суда РФ № 171П14. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2(2015) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26 июня 2015 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 10. С. 38.

¹⁰ Апелляционное постановление Суда Еврейской автономной области от 18 сентября 2019 года г по делу № 22-462/2019 URL: <https://sudact.ru/regular/doc/L5ACq02VrIxQ/>; Апелляционное постановление Верховного Суда Удмуртской Республики от 30 июня 2016 г. по делу № 22-1289/2016. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/vPeeOcSfHwUL/>

¹¹ Определение от 24 декабря 2013 г. № 2027-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Левченко Евгения Константиновича на нарушение его конституционных прав частью пятой статьи 165, статьями 176 и 177 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»; Определение от 23 июля 2020 года № 1868-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шургина Сергея Николаевича на нару-

По нашему мнению, независимо от того, что жилище является местом происшествия, оно не перестает быть жилищем, в связи с чем в отношении него должны применяться все правовые гарантии: если необходимо провести его осмотр, следует получить согласие проживающих в нем лиц или судебное решение (предваряющее следственное действие в соответствии с п.4 ч.2 ст. 29, ч.1 ст. 165 УПК РФ или последующее в соответствии с ч.5 ст. 165 УПК РФ).

Таким образом, в уголовном процессе следственные действия в жилище могут проводиться по воле проживающих там лиц – на основании их согласия, если же против их воли – на основании судебного решения.

Соглашаясь на осмотр, лицо отказывается от своего права на неприкосновенность жилища. Юридическое значение согласия на проникновение в жилище посторонних заключается в том, что оно является отказом от права на неприкосновенность жилища и одним из юридических фактов, разрешающих должностному лицу, проводящему следственное действие, вмешательство в право данного лица. Под отказом от права понимается акт волеизъявления управомоченного лица, направленный на недопущение и/или прекращение обладания правом и/или правореализационного процесса¹². Под отказом от права на неприкосновенность жилища мы понимаем согласие лица на проникновение в жилище для проведения следственных действий, означающее, что проникновение в жилище для органа уголовного преследования более не запрещено, следовательно, исчезает необходимость применения предварительной судебной гарантии¹³.

Подобное согласие не имеет юридического значения при производстве обыска и выемки в жилище, поскольку для них предусмотрен иной правовой режим: указанные следственные действия проводятся исключительно по судебному решению (предварительному или в исключительных случаях, предусмотренных ст. 165 УПК РФ, последующему).

Оценивая важность и значимость возможности личности распоряжаться своими правами, А.С. Гамбарян полагает, что следует устранить необходимость получения разрешения суда при производстве не только осмотра, но и обыска в жилище при наличии согласия проживающего лица на их проведение¹⁴. Однако в отсутствие надлежащих гарантий соблюдения прав участников следственных действий при их отказе от реализации прав такое решение может привести к нарушению прав и законных интересов участников уголовного процесса, хотя следует согласиться с автором в том, что в юридическом плане отказ от права на неприкосновенность жилища при производстве осмотра, обыска, выемки не имеет каких-либо отличий.

Проведенные исследования свидетельствуют о том, что отказ от права на неприкосновенность жилища – явление, достаточно распространенное в уголовном процессе. В юридической литературе отмечается, что подавляющее большинство следователей органов внутренних дел (98,2 %) и 100 % дознавателей в процессе своей деятельности ни разу не сталкивались со случаями отказа проживающих в жилище, когда осмотр производился спустя короткий промежуток времени после совершения преступления и незначительное количество (6,2 % и 4,3 % соответственно) получали отказ от согласия на осмотр жилища, когда он проводился по прошествии более или менее продолжительного времени после совершения преступления¹⁵.

Применительно к отказу от права на неприкосновенность жилища при производстве по уголовному делу принципиальными, имеющими значение для порядка производства следственных действий в жилище являются несколько аспектов теоретико-правового свойства, обусловленных существенными признаками отказа от субъективного права¹⁶.

шение его конституционных прав частью пятой статьи 177 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». URL: <http://doc.ksrf.ru/>

¹² Чеботарева И.Н., Пашутина О.С., Ревина И.В. Отказ от субъективного права как феномен в уголовном процессе России. Курск, 2020. С. 27-45.

¹³ Гамбарян А.С. Отказ от права и вопросы уголовно-процессуального вмешательства. М., 2018. С. 217.

¹⁴ Гамбарян А.С. Указ. соч. С. 233-234.

¹⁵ Хазиев Р.М. Ограничение права на неприкосновенность частной жизни и личности в ходе расследования уголовного дела: дис. ... канд. юрид. наук. Уфа, 2016. С. 83.

¹⁶ Чеботарева И.Н., Ревина И.В., Пашутина О.С. Признаки отказа участников уголовного процесса от своих субъективных прав // Актуальные проблемы судебной, правоохранительной, правозащитной, уголовно-процессуальной деятельности и национальной безопасности: материалы Междунар. науч.-практ. конф.: в 2 ч. / отв. ред. В.А. Семенов. Краснодар, 2021. С. 158-166.

Во-первых, отказ может быть осуществлен только в отношении субъективного права. В этой связи прежде всего важно определить, является ли право на неприкосновенность жилища субъективным правом.

Существует точка зрения, в соответствии с которой большинство конституционных прав, включая право на неприкосновенность жилища, не являются субъективными правами, поскольку они могут существовать не иначе как в рамках правоотношений¹⁷. Компромиссная позиция заключается в том, что право на неприкосновенность жилища может рассматриваться как конкретное субъективное право физического лица, имеющее неимущественный характер и составляющее содержание абсолютного правоотношения, где все третьи лица обязаны воздерживаться от его нарушения¹⁸. Компромиссность такого подхода заключается в том, что в соответствии с ним право на неприкосновенность жилища является субъективным правом, поскольку ему напрямую соответствуют обязанности всех третьих лиц воздерживаться от его нарушения.

Однако понимание субъективного права исключительно как элемента конкретного правоотношения, возникающего при наличии юридического факта, который порождает данное отношение¹⁹, представляется нам необоснованно узким. На то, что субъективные права – это не составная часть правоспособности и не только элемент правоотношения, что они могут существовать именно как реальные права, которые принадлежат лицу вне правоотношения, до их возникновения и после их прекращения, но реализуются, осуществляются они в правоотношении, справедливо указывал в свое время ещё М.С. Строгович²⁰. Представляется, что природа субъективного права выходит за рамки его непосредственной реализации как элемента правоотношения и представляет собой явление многообразное, внутренне динамичное, развивающееся. При этом способ возникновения, форма проявления и реализации тех или иных прав не имеют принципиального значения для их характеристики как субъективных²¹.

Право на неприкосновенность жилища является абсолютным отрицательным неимущественным субъективным правом²². Это естественное право человека. Оно является одним из его основных конституционных личных прав, принадлежит человеку от рождения, неотчуждаемо и не передается иным способом.

Содержание любого права – это те правовые возможности, которые есть у его обладателя. Поскольку реализация права представляет достижение цели, удовлетворение интереса, лежащих в основе того или иного субъективного права, осуществление права на неприкосновенность жилища есть возможность пользоваться социальным благом, которое заключается в дозволенном поведении обладающего правом лица, а также в возможности требовать определенного поведения от обязанных лиц²³. Отказываясь от права, субъект отказывается от предоставленного ему социального блага, от права требовать соответствующего поведения от обязанного лица и от права прибегнуть к государственному принуждению в случае его отсутствия.

Мы не согласны с точкой зрения, согласно которой обладатель права на неприкосновенность жилища наделен единственной правовой возможностью (единственным правомочием) – возможностью ограничивать доступ к жилому помещению, занимаемому на любом законном основании²⁴.

Исходя из общей структуры субъективного права, включающей правомочия право-поведение, право-пользование, право-требование и право-притязание, оценим, что входит в содержание рассматриваемого права и от чего отказывается лицо, отказываясь от него. В данном случае управомоченное лицо реализует свое правомочие «право-поведение» и не использует предоставляемые рассматриваемого

¹⁷ Матузов Н.И. Личность. Права. Демократия (теоретические проблемы субъективного права). Саратов, 1972. С. 174.

¹⁸ Сулова С.И. Право на неприкосновенность жилища: правовая природа // Baikal Research Journal. 2011. № 2. URL: <http://brj-bguer.ru/reader/article.aspx?id=7788>

¹⁹ См. подробнее об этом: Права человека: учебник / общ. ред. Е.А.Лукашевой. М., 2011. С. 102.

²⁰ Строгович М.С. Избранные труды: в 3 т. Т. 1: Проблемы общей теории права. М., 1990. С. 208-209.

²¹ Матузов Н.И. Субъективные права граждан СССР. Саратов, 1966. С. 53.

²² Прасолов Б.В. Неприкосновенность жилища и невозможность его произвольного лишения // Семейное и жилищное право. 2016. № 6. С. 42-45.

²³ Вологина Э.А. Конституционное право советских граждан на неприкосновенность жилища: дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 1980. С. 127.

²⁴ Сулова С.И., Бычков А.В. Современные подходы к пониманию неприкосновенности жилища: уголовно-правовой и межотраслевой аспекты // Всероссийский криминологический журнал. 2017. № 2. URL: <http://cj.bgu.ru/reader/article.aspx?id=21497>

мым правом возможности. Оно не использует правомочие «право-пользование», которое представляет собой в данном случае право гражданина на беспрепятственное пользование возможностями уединения и благами личной (частной) жизни; «право-требование», которое выражается в праве гражданина требовать от государственных органов и должностных лиц, отдельных лиц недопущения незаконных вторжений в его жилище путем неправомерных обысков, выемок и т. д., а также в форме невидимого проникновения с помощью технических средств (прослушивание, негласное видеонаблюдение и т. д.); «право-притязание» – право обжаловать незаконные обыски, выемки и проч.

Во-вторых, отказаться от права может управомоченное лицо. Законодатель говорит о том, что отказаться от права на неприкосновенность жилища, дав согласие на вмешательство в это право со стороны должностных лиц, осуществляющих производство по уголовному делу, могут проживающие в этом жилище лица (ст. 25 Конституции РФ, ст. 12 УПК РФ).

В юридической литературе неоднократно обращалось внимание на наличие определенных проблем в реализации норм УПК РФ, предусматривающих возможность осмотра жилища при согласии проживающих в нем лиц, поскольку отсутствует единообразное понимание, кто является «лицом, проживающим в жилище»²⁵.

Очевидно, что возникновение права на неприкосновенность жилища не происходит без наличия имущественных прав на это помещение. В соответствии с Жилищным кодексом РФ в жилище возможно проживание на праве собственности, по договору найма (поднайма), аренды или на других законных основаниях совместно с другими лицами. Поэтому к числу лиц, у которых необходимо испрашивать согласие на проведение осмотра жилища, следует относить граждан, имеющих право собственности на данное жилое помещение или законное право пользования им на основании договора аренды, поднайма и т. д.

Не является определяющим факт постоянной или временной регистрации по месту жительства лица, у которого испрашивается согласие на проведение осмотра²⁶. Это обусловлено тем, что, согласно действующему уголовно-процессуальному законодательству, жилыми помещениями могут являться и те, в которых регистрация, согласно закону, невозможна, например, индивидуальный жилой дом, не введенный в эксплуатацию²⁷.

Европейский суд по правам человека обращает внимание на необходимость наличия личных связей с жилищем: в жилище есть личные вещи, корреспонденция и т. п., составляющие часть личной жизни²⁸. Поддерживая данную позицию, Верховный Суд РФ полагает, что если собственник жилища не проживает в жилище, то получать от него согласие на осмотр не требуется²⁹.

В-третьих, отказаться от права может лицо, обладающее правосубъектностью. Очевидно, что проживающие в жилище лица могут быть как совершеннолетними, так и несовершеннолетними, а также лицами, признанными недееспособными или ограниченно дееспособными.

В юридической науке преобладает мнение о том, что при проживании в жилище недееспособных граждан или несовершеннолетних согласие на проведение осмотра у них выяснять не следует³⁰.

²⁵ Ковтун Н.Н. Судебное «санкционирование» следственных действий // Уголовное судопроизводство. 2017. № 3. С. 15-19.

²⁶ Баев О.Я. Тактика уголовного преследования и профессиональной защиты от него. Следственная тактика: науч.-практ. пособие. М., 2003. С. 82.

²⁷ Черкасова Е.К. К вопросу о проведении следственных действий в жилище // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2017. №4 (42). С. 147.

²⁸ Руководство по применению статьи 8 Европейской конвенции по правам человека. Право на уважение частной и семейной жизни. 1-е изд. Совет Европы / Европейский суд по правам человека, 2017. URL: https://www.echr.coe.int/Documents/Guide_Art_8_RUS.pdf

²⁹ Постановление Президиума Верховного Суда РФ № 171П14. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2(2015) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26 июня 2015 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 10. С. 38.

³⁰ Писарев А.В. Актуальные проблемы правового регулирования производства осмотра жилища // Уголовное досудебное производство: проблемы теории и практики: материалы межвуз. науч.-практ. конф. Омск: Омский юрид. ин-т, 2004. С. 75-79; 76; Черкасова Е.К. К вопросу о проведении следственных действий в жилище // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2017. № 4 (42). С. 147; Баев О.Я. Тактика уголовного преследования и профессиональной защиты от него. Следственная тактика: науч.-практ. пособие. М., 2003. С. 82.

Предлагается в такой ситуации обращаться в суд за получением разрешения на осмотр жилища³¹ или выяснять согласие у их законных представителей³².

Если рассматривать согласие на осмотр жилища как отказ лица от принадлежащего ему права, то следует иметь в виду, что отказаться от права может только лицо, которое им обладает, то есть *правоспособное*, и имеющее способность его реализовывать, а значит *дееспособное*. Лица, не обладающие уголовно-процессуальной дееспособностью, могут отказаться от права опосредованно – через представителя.

Еще один вопрос, возникающий при реализации норм УПК РФ, предусматривающих отказ лица от права на неприкосновенность жилища дачей согласия на вмешательство в право: необходимо ли получать согласие у всех проживающих?

Следственное действие в жилище может ограничивать права не только лица, в отношении которого оно производится, но и других лиц, проживающих совместно с ним. Считаем, что в случае необходимости получения согласия на производство следственного действия в жилище, его требуется получать от всех проживающих в нем лиц. Данный тезис соотносится с разъяснениями Верховного Суда РФ о том, что при наличии возражения хотя бы одного из жильцов для осмотра необходимо получать разрешение суда³³ и находит поддержку в юридической литературе³⁴.

В УПК РФ не определен порядок получения согласия проживающих в жилище лиц на его осмотр. Часть 5 ст. 177 УПК РФ, регламентирующая процедуру производства осмотра, устанавливает лишь то, что осмотр жилища производится только с согласия проживающих в нем лиц. Предполагается, что в данном случае необходимо получение согласия в письменном виде, которое может быть зафиксировано в протоколе осмотра и удостоверено подписью соглашающегося лица.

Выборочное изучение 100 уголовных дел, проведенное авторами в Ленинском районном суде г. Курска, показало, что следователи и дознаватели используют именно такой способ фиксации согласия при осмотре места происшествия – жилища. Проведенное анкетирование правоприменителей показало, что 74 % опрошенных следователей отражают такое согласие во вводной части протокола осмотра места происшествия, как правило, после перечисления участвующих в производстве данного следственного действия лиц. Данная позиция поддерживается в юридической литературе. Исследователи полагают, что согласие обязательно должно фиксироваться в протоколе следственного действия перед началом осмотра всеми проживающими лицами и удостоверяться подписями лиц, участвующих в производстве осмотра³⁵, или может быть изложено в письменной форме в отдельном заявлении³⁶.

Отказ от права дачей согласия может быть выражен в форме прямого непосредственного отказа. Следует согласиться с А.С. Гамбаряном в том, что молчание само по себе не означает, что лицо дает согласие на проникновение в жилище и этим отказывается от своего права³⁷. Если лицо молчит по поводу проникновения в жилище, это не может толковаться как согласие на проникновение в жилище. В данном случае должностному лицу необходимо получить разрешение суда на осмотр.

Таким образом, неприкосновенность жилища является субъективным правом, от которого можно отказаться. В российском уголовном процессе в соответствии с действующим законодательством следственные действия в жилище могут проводиться или по воле проживающих там лиц (на основании их согласия), или же против их воли (на основании судебного решения). Соглашаясь на проведение следственных действий в жилище, лицо отказывается от своего права на неприкосновенность

³¹ Смешкова Л.В. Реализация принципа неприкосновенности жилища при производстве следственного осмотра // Современное право. 2015. № 12. С. 131

³² Писарев А.В. Актуальные проблемы правового регулирования производства осмотра жилища // Уголовное дознание: проблемы теории и практики: материалы межвуз. науч.-практ. конф. Омск, 2004. С. 76.

³³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01 июня 2017 г. № 19 «О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (статья 165 УПК РФ)» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2017. № 7.

³⁴ Черкасова Е.К. К вопросу о проведении следственных действий в жилище // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2017. № 4 (42). С. 147; Долгинов С.Д. Осмотр жилища: уголовно-процессуальные аспекты // Вестник Пермского ун-та. Юридические науки. 2009. № 3. С. 58.

³⁵ Герасимов С.И., Коротков А.П., Тимофеев А.Ф. 400 ответов по применению УПК РФ: комментарий. М., 2002. С. 19.

³⁶ Черкасова Е.К. К вопросу о проведении следственных действий в жилище // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2017. № 4 (42). С. 147.

³⁷ Гамбарян А.С. Указ. соч. С. 218.

жилища. Под отказом от права на неприкосновенность жилища понимается согласие лица на проникновение в жилище для проведения следственных действий, что означает, что проникновение в жилище для органа уголовного преследования более не запрещено, следовательно, исчезает необходимость применения предварительной судебной гарантии.

Поступила в редакцию 17.08.2021

Чеботарева Ирина Николаевна, кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики
E-mail: cheb_irina@mail.ru

Пашутина Олеся Сергеевна, кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики
E-mail: olesya-pashutina@yandex.ru

Ревина Ирина Валерьевна, кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики
E-mail: ivrevina@mail.ru

ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет»
305040, Россия, г. Курск, ул. 50 лет Октября, 94

I.N. Chebotareva, O.S. Pashutina, I.V. Revina

**REFUSAL OF THE SUBJECTIVE RIGHT TO THE INVIOABILITY OF HOME
IN A CRIMINAL PROCEDURE (THEORETICAL AND LEGAL ASPECT)**

DOI: 10.35634/2412-9593-2021-31-6-1085-1091

The article discusses consent to the conduct of investigative actions in a home as a refusal of an authorized person from his subjective right to the inviolability of the home, as well as the peculiarities of the procedural procedure for conducting investigative actions in a home in the presence of a refusal of the subjective right to its inviolability. The legal significance of consent to the entry of strangers into the home is that it is a waiver of the right to the inviolability of the home and is one of the legal facts that allow the official conducting the investigative action to interfere with the right of this person. Proceeding from the general signs of a waiver of the right, the authors argue that the inviolability of the home is a subjective right that can be waived, they determine the persons whose waiver of the right to the inviolability of the home has legal significance. By renouncing his right to the inviolability of his home, a person turns out to be from the powers that make up the content of this right. The authors come to the conclusion that the constitutional and legal nature of the principle of the inviolability of the home makes it necessary to ascertain the opinion of all residents on the performance of any investigative actions in the home, with the exception of a search and seizure, the basis for the production of which is exclusively a judicial decision. The article also analyzes the procedure for giving up the right to the inviolability of the home by giving consent.

The reported study was funded by RFBR, project number 20-011-00858.

Keywords: renunciation of subjective law, expression of will in criminal proceedings, consent in criminal proceedings, interference with law, inviolability of the home, home inspection.

Received 17.08.2021

Chebotareva I.N., Candidate of Law, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics
E-mail: cheb_irina@mail.ru

Pashutina O.S., Candidate of Law, Associate Professor at Department of Criminal Procedure and Criminalistics
E-mail: olesya-pashutina@yandex.ru

Revina I.V., Candidate of Law, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics
E-mail: ivrevina@mail.ru

Southwest State University
50 Let Oktyabrya, 94, Kursk, Russia, 305040